

РОССИЯ 2016

Ежегодный доклад Франко-российского
аналитического центра Обсерво

Под руководством Арно Дюбьена

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Введение , <i>Арно Дюбьен, директор Франко-российского аналитического центра Обсерво...</i>	9
Авторы	17
А) Экономика	22
Сценарии развития российской экономики и их обсуждение, <i>Леонид Григорьев, Евсей Гурвич</i>	25
Московская биржа: вчера, сегодня, завтра, <i>Евгений Гавриленков</i>	36
Текущее состояние и перспективы автомобильной промышленности в РФ, <i>Андрей Тольшев</i>	40
Страховая отрасль в России, <i>Кларисс Отфей-Жювен</i>	44
Интеграция на фоне кризиса: что принес первый год деятельности Евразийского экономического союза? <i>Игорь Денисов</i>	48
Российско-китайские экономические отношения, <i>Оксана Соломаха</i>	60
Договор о Транстихоокеанском торговом и инвестиционном партнерстве и Россия, <i>Оксана Соломаха</i>	63
Российский нефтегазовый сектор в 2015 г., <i>Константин Симонов</i>	66
Экспорт российского газа: состояние инфраструктуры, планы на будущее и вызовы, <i>Орели Бро</i>	82
Импортозамещение: мифы и реальность, <i>Сергей Цухло</i>	92
Экспорт пшеницы из России: ситуация на 2016 г., <i>Каролин Дюфи</i>	104
Состояние транспортной инфраструктуры в России, <i>Пьер Торез</i>	107
Туризм в России: нераскрытый потенциал, <i>Жан Радвани</i>	122
Франко-российские торговые отношения, <i>Даниэль Мэтр</i>	134
Б) Внешняя политика – Оборона	142
Навигация в потоке перемен, <i>Федор Лукьянов</i>	145
Отношения между Россией и Святым престолом, <i>Николя Казарян</i>	154
Россия, новый гегемон на Ближнем Востоке, <i>Игорь Деланоэ</i>	157
Египет и Россия: возрождение давнего альянса, <i>Юрий Бармин</i>	167

Российско-американские отношения: новая реальность и как с ней бороться, <i>Андрей Кортунюв</i>	170
Российско-канадские отношения: виден ли выход из кризиса? <i>Ян Брео</i>	183
Российская стратегия в контексте украинского кризиса: следует ли ожидать пересмотра Pax Americana в Европе? <i>Жак Левек</i>	186
Российско-белорусские отношения: непрерывность несмотря ни на что? <i>Давид Тертри</i>	196
Российско-казахстанские отношения в 2016 г., <i>Матве Булег</i>	199
Поворот в российско-польских отношениях: квазипарадокс, <i>Селин Байу</i>	202
Отношения России с Индией и Пакистаном: в поисках идеальной формулы, <i>Петр Топычканов</i>	205
Современная ЮАР – важный партнер для России? <i>Александра Архангельская</i>	218
Политика России на Балканах, <i>Жан-Арно Деренс</i>	222
Неразрешенные конфликты на постсоветском пространстве: чего хочет Россия? <i>Сергей Маркедонов</i>	233
Россия и договоры по контролю над вооружениями и разоружению, <i>Николай Соков</i>	246
В) Внутренняя политика – Общество	260
Политические итоги 2015 г., <i>Михаил Виноградов</i>	263
Российское общество: что мы узнали о нем благодаря соцопросам, <i>Валерий Федоров</i>	274
Российские элиты на пороге нового политического цикла, <i>Игорь Бунин, Алексей Макаркин</i>	293
Политические партии в России, <i>Татьяна Кастуева-Жан</i>	303
Реформа российской системы здравоохранения, <i>Лариса Габуева</i>	313
Смертность в России. В чем уникальность? <i>Владимир Школьников, Инна Данилова</i>	316
Рождаемость в России в период пронаталистской политики, <i>Сергей Захаров</i>	320
Украинские мигранты в России, <i>Юлия Флоринская</i>	326
Интернет: возврат к «диктатуре закона»? <i>Жюльен Носетти</i>	330
Г) Регионы	342
Регионы России в 2015-2016 гг.: география кризиса, <i>Наталья Зубаревич</i>	345
Оппозиция в регионах, <i>Лу Бренез</i>	357
Российские губернаторы: дорога к власти, <i>Ростислав Туровский</i>	360
Непрекращающаяся муниципальная реформа в России и новации 2014–2015 гг., <i>Ольга Глезер</i>	373

Северный морской путь: мечты и реальность на Крайнем Севере, <i>Марлен Ларюэль</i>	387
Ростовская область: «прифронтовой регион»? <i>Александр Дружинин</i>	397
Российско-китайское приграничное сотрудничество: вверх по лестнице, ведущей вниз? <i>Александр Габуев, Иван Зуенко</i>	407
Космодром «Восточный», <i>Изабель Сурбес-Верже</i>	419
«Внешняя политика» Татарстана и Чечни, <i>Алексей Малащенко</i>	422
Единая глубоководная система европейской территории России: проблемы и перспективы внутреннего водного транспорта, <i>Владимир Колосов</i>	430
Д) Франция и Россия: история и культура	442
Екатерина II и Дидро: история одного философско-политического романа, <i>Сергей Цветков</i>	445
Николай Карамзин: путешествие сквозь французскую революцию, <i>Александр Чудинов</i> ...	453
Русское масонство от Петра Великого до наших дней: три века хрупкого существования, <i>Пьер-Ив Борепер</i>	461
Роль французских концессий в экономике Советской России в 1920-х гг., <i>Ирина Шевелева</i>	470
Вильфранш-сюр-Мер, русский порт на Средиземном море (1858-1860-е), <i>Игорь Деланоз</i> ...	479
Первое французское описание Сибири, <i>Александр Лавров</i>	487
Французские политики в зеркале российских СМИ, <i>Наталия Латина</i>	497
Старый враг – лучше новых двух, <i>Анн Кольдефи-Фокар</i>	508
Портфолио <i>Владимир Филонов</i>	530
Приложение	550
Избранная библиография	555
Список иллюстраций	563

ПОЛИТИКА РОССИИ НА БАЛКАНАХ

222

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА / ОБОРОНА

*«А сколько жителей в Черногории?» – спрашивали иногда западные путешественники в XIX в., посещая эту маленькую, но гордо сохраняющую свою независимость страну. «Вместе с русскими нас сто миллионов», – отвечали тогда черногорцы. – «А без русских?» – «Но Черногория никогда не бросит Россию!»
(из местного фольклора)*

После того как украинский кризис погрузил мир в состояние новой «холодной войны», страны западных Балкан оказались на «кризисной дуге», протянувшейся от Донбасса до Косово – в центре нового противостояния двух блоков. По крайней мере, это охотно утверждали в течение всего 2015 г. западные дипломаты самого высокого ранга.

В течение последних лет относительная «стабилизация» западных Балкан сопровождалась явной потерей интереса к региону со стороны Запада и «сублимацией» европейской интеграции, которая беспрестанно откладывалась на будущее¹. Российская Федерация же, со своей стороны, по всем признакам стремится усилить свое присутствие на Балканах, где она традиционно располагает значительным влиянием. Российское влияние особенно ощутимо в Сербии или в Республике Сербской в Боснии и Герцеговине, но оно не ограничивается этими странами, особенно в том, что касается экономики. В Черногории оно даже недавно вызвало оживленную полемику.

Жан-Арно ДЕРЕНС, главный редактор информационного портала «Балканский курьер» (<http://www.courrierdesbalkans.fr>)

¹ Хорватия вступила в Европейский союз 1 июля 2013 г. Вступая в должность председателя Европейской комиссии, Жан-Клод Юнкер утверждал, что в ближайшие пять лет не произойдет никакого расширения ЕС. 15 декабря 2015 г. Сербия и ЕС открыли первые две главы переговорного досье о вступлении страны в Евросоюз – этап, который Черногория прошла уже три года тому назад.

Как понимать политику Москвы в балканском регионе? Стремится ли Россия дополнить свое экономическое присутствие реальным влиянием в политической сфере? Существует ли сегодня российский «проект», который можно было бы противопоставить европейской интеграции – заявленной цели всех стран региона? Будут ли такие страны, как Сербия и Македония, отказавшиеся присоединиться к европейским санкциям, направленным против России, – сторонниками «средней линии» в отношениях Запада с Москвой? Одним словом, можно ли считать, что на Балканах снова в полном масштабе развернулась «большая игра»?

ГАЗ И НЕФТЬ

Сегодня Евросоюз является самым крупным экономическим и торговым партнером всех стран Западно-Балканского региона. Напротив, торговые отношения с Россией остаются ограниченными, несмотря на ажиотаж вокруг нефтегазовой отрасли на протяжении последнего десятилетия.

24 декабря 2008 г. президент Сербии Борис Тадич и его российский коллега Дмитрий Медведев подписали в Москве договор о продаже «Газпрому» за скромную сумму в 400 млн долларов 51% акций компании «Нафтна индустрија Србије» (NIS) – единственной государственной нефтяной компании в Сербии. По оценкам специалистов, реальная стоимость пакета акций – от трех до пяти раз выше контрактной цены. NIS обладала государственной монополией на переработку нефти и владела сетью из пятисот заправок станций. Подписанный контракт обеспечивал России доминирующую позицию в Сербии как в области транспортировки нефти и газа, так и в разработке запасов углеводородов. Помимо строительства подземного газохранилища в Банатском Дворе, контракт предусматривал, что через сербскую территорию пройдет газопровод «Южный поток», но не предусматривал никакого штрафа в случае неудачи проекта. Незадолго до подписания соглашения о продаже NIS в декабре 2008 г. Младжан Динкич, занимавший на тот момент пост министра финансов и экономики Сербии, вышел из комитета по разработке российско-сербского договора, заявив, что соглашение составлено таким образом, что обязательную силу для России имеет только продажа и покупка

компании NIS, а Сербия остается без «каких-либо гарантий получить когда-нибудь крупный газопровод»².

По мнению ряда сербских экспертов, продажа NIS России была в первую очередь продиктована внутривосточными интересами. «Вся история о том, насколько для Сербии важно экономическое сотрудничество с Россией – абсурдна. Эти заявления начались при Тадиче, который продал России NIS за то, что Владимир Путин поддержал его кандидатуру на президентских выборах 2008 г.», – считает крайне проатлантически настроенная Елена Милич, директор Центра евроатлантических исследований Сербии («Centar za evroatlantske studije»³). Если верить ее версии, то для победы на выборах Борису Тадичу была необходима поддержка России, несмотря на то что в своей предвыборной кампании он выступал за европейскую интеграцию.

3 июня 2014 г. Еврокомиссия заморозила запущенный в 2012 г. проект строительства «Южного потока». Официальное объяснение – заставить Москву «соблюдать европейское законодательство». Москва в течение долгих месяцев ждала разрешения начать строительство на территории Болгарии, однако получить это разрешение представлялось все менее реальным, особенно после возвращения во власть на парламентских выборах 5 октября 2014 г. проамерикански настроенного премьер-министра Бойко Борисова. 1 декабря 2014 г. в ходе своего визита в Турцию Владимир Путин в самом деле объявил о сворачивании проекта газопровода «Южный поток». «Мы считаем, что позиция Еврокомиссии была неконструктивной. [...] Мы видим, что создаются препятствия к его реализации. Если Европа не хочет его [«Южный поток»] реализовывать, ну, значит, тогда он не будет реализован»⁴, заявил тогда российский президент.

Заккрытие проекта стало сильнейшим ударом для стран, по территории которых теоретически должен был пройти газопровод: Болгария, Черногория, Сербия, Босния и Герцеговина (Республика Сербская). Сербия продала NIS по мизерной цене, не сохранив никакой возможности оказывать давление на Москву, чтобы добиться снижения тарифа на российский

2. Alexandre Billette, « Signature d'un partenariat énergétique russo-serbe » [Подписание российско-сербского энергетического партнерства], *Le Monde*, 26 décembre 2008.

3. <http://ceas-serbia.org/root/index.php/sr/>

4. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47126>

газ, в качестве компенсации за недополученную прибыль в результате закрытия проекта «Южный поток». В ожидании некоторой разрядки российско-европейских отношений и потенциального возобновления проекта Россия объявила о новом проекте газопровода «Турецкий поток», который мог бы пройти через Турцию, Грецию, Черногорию, Сербию, Венгрию и Австрию, в обход болгарского препятствия.

2 марта 2015 г. в Белграде прошла конференция под названием «Российские энергетические проекты на Балканах после «Южного потока»». Посол России в Сербии Александр Чепурин призвал Сербию и остальные страны региона, которые должны были принять участие в «Южном потоке», «руководствоваться своими интересами»⁵ и принять участие в новом проекте. Увы, в результате охлаждения отношений между Москвой и Анкарой этот проект также был приостановлен, а балканские страны снова остались ни с чем. На самом деле большинство российских инвестиций в регионе закончились неудачей.

ПРИВАТИЗАЦИЯ ДЛЯ СВОИХ

В 2007 г. правительство Республики Сербской, составной части государства Босния и Герцеговина, переуступило 65% акций группы NIRS («Naftna industrija Republike Srpske») российской компании «Нефтегазинкор» за 121 млн евро. Российская группа взяла под контроль перерабатывающие заводы в Босанском Броде и в Модрице, а также сеть заправок Nestro Petrol. Впоследствии была создана четвертая структура, группа Optima, призванная планировать промышленное развитие трех вышеперечисленных предприятий. В реальности «самая успешная приватизация в стране», как говорил о ней ее инициатор президент Республики Сербской Милорад Додик, очень скоро обернулась катастрофой. Убытки компании резко возросли: по данным аудита, проведенного аудиторской компанией Deloitte, чистый убыток завода в Босанском Броде за 2012 г. составил 26,5 млн евро, а долг достиг к этому времени 232 млн евро. В течение первой половины 2014 г.

5. « Serbie : que faire après l'abandon de South Stream ? » [Сербия: что делать после отмены «Южного потока»?], *Le Courrier des Balkans*, 6 mars 2015.

предприятие снова понесло убытки в размере 13,5 млн евро⁶. Чем объясняется этот хронический дефицит, при том что «Нефтегазинкор» обязался вложить 979 млн евро в обновление производственного оборудования и в оплату задолженности предприятия?

Договор о приватизации предусматривал, что перерабатывающий завод в Босанском Броде будет продолжать переработку и реализацию нефти; однако сегодня завод занимается только переработкой нефти для группы Orтіта, которая впоследствии обеспечивает ее перепродажу. По мнению главного редактора боснийского сайта «Капитал» (capital.ba) Синиши Вукелич, «случается, что завод покупает сырую нефть дороже, чем он продает продукты нефтепереработки». Группа Orтіта стала одной из самых процветающих компаний в Боснии-Герцеговине с оборотом около 300 млн евро в год, а убытки перерабатывающего завода тем временем продолжают расти. Это дает повод полагать, что Россия выйдет из этого проекта, а завод будет снова национализирован с большими убытками для Республики Сербской. Официально 40% «Нефтегазинкора» принадлежит российской госкомпании «Зарубежнефть», которая присутствует на Кубе, во Вьетнаме и Средней Азии, а 60% – трем «неизвестным инвесторам». В Республике Сербской ходят слухи о том, что один из «неизвестных» – глава Республики Сербской Милорад Додик⁷.

Приватизация алюминиевого комбината «КАР» в черногорской столице Подгорице, начатая в 2005 г., – еще один поучительный пример. 65,7% акций этого крупнейшего черногорского предприятия были приобретены компанией Central European Aluminium Company (CEAC), зарегистрированной незадолго до этого на Кипре и принадлежащей группе «Еп+», которая в свою очередь является акционером российского алюминиевого гиганта «Русал». Чтобы привлечь российских инвесторов, правительство Черногории выделило субсидии на электроэнергию (завод «КАР» потребляет около половины всей электроэнергии в Черногории) и гарантировало займы на сумму в 170 млн евро, предоставленные компании CEAC коммерческими банками. Несмотря на обещания инвестиций с

6. «Bosnie-Herzégovine : faillite à la russe de la raffinerie de Brod» [Босния и Герцеговина: банкротство по-русски нефтеперерабатывающего завода «Брод»], *Le Courrier des Balkans*, 7 janvier 2015.

7. Privatizacija državnog kapitala u Bosni i Hercegovini, Banja Luka, Transparency International Bosna i Hercegovina, 2009.

российской стороны, долги предприятия начали стремительно расти, а после падения цен на алюминий на мировом рынке в 2009 г. правительство Черногории было вынуждено выкупить 30% капитала предприятия. Ситуация на заводе не переставала ухудшаться с риском привести всю страну к банкротству. После неуплаты по счетам национальному поставщику электроэнергии «КАР» был отключен от электросети страны. По данным черногорских СМИ, предприятие стало незаконно изымать электроэнергию из сетей Евросоюза. Россияне отказались погашать займ, который в результате должно теперь выплачивать правительство Черногории и налогоплательщики⁸. В октябре 2013 г. завод был официально объявлен банкротом, а затем за скромную сумму в 28 млн евро выкуплен компанией «Унипром», принадлежащей Веселину Пейовичу, приближенному к премьер-министру Черногории Мило Джукановичу.

За несколько месяцев до покупки завода «КАР» российский миллиардер Олег Дерипаска также приобрел роскошную виллу на мысе Платамуни, в одном из красивейших мест на черногорском побережье. Имение общей площадью в 25 098 м² расположено на территории бывшей военной базы и было продано Дерипаске за 627 000 евро. Олигарх также вложил капитал в роскошную туристическую гавань Porto Montenegro на месте бывшего Тиватского арсенала. Это крупнейший туристический проект в Черногории за последнее десятилетие.

Получается, что российские инвестиции на Балканах – всего лишь ловушки для простаков или коррупционные сговоры, обнаруживающие наличие тесных связей с Россией у местных политических лидеров, таких как Мило Джуканович. Разумеется, эти связи возникли в годы войны и после распада Югославии. Иными словами, при том что реальные экономические интересы России на Балканах ограничены, регион, тем не менее, играет важную роль в политических проектах Кремля.

8. « Scandale du KAP : le Monténégro joue son avenir à la roulette russe » [Скандал на заводе «КАР»: Черногория проигрывает свое будущее в русскую рулетку], *Le Courrier des Balkans*, 17 juin 2013.

КОСОВСКИЙ АРГУМЕНТ

228

После войны 1999 г. Косово заняло центральное место в политической риторике России, а после провозглашения независимости 17 февраля 2008 г. и вовсе вышло на первый план. Семь лет спустя, 7 февраля 2015 г., когда, несмотря на скромные дипломатические успехи, бои на востоке Украины продолжались, Сергей Лавров выступил с ожидаемой всеми речью на международной конференции по безопасности в Мюнхене. С первых слов министр иностранных дел РФ вновь провел привычную параллель между Крымом и Косово, подчеркнув, что «в Косово не было референдума о самоопределении», в то время как в Крыму он состоялся⁹. С точки зрения России этот референдум, в формальном отношении соответствующий принципам права на самоопределение, прописанном в Уставе ООН, узаконивает провозглашение независимости Крыма и последующий запрос о вхождении в состав Российской Федерации, который тотчас же был принят Россией. Напротив, независимость Косово, провозглашенная без проведения референдума и без наличия международного соглашения, представляет собой акт насилия, нарушающий международное право.

В мае 1999 г., когда НАТО бомбило Югославию, не имея мандата ООН, Владимир Путин – в то время глава ФСБ и секретарь Совбеза РФ – заявил на специальном совещании, посвященном Балканам и Сербии: «... Происходит односторонняя попытка слома того миропорядка, который был создан после Второй мировой войны под эгидой ООН. Мы должны отреагировать на этот вызов и в концепции национальной безопасности»¹⁰. Еще до того, как в августе 1999 г. Владимир Путин стал официальным преемником президента Ельцина и возглавил правительство, он не скрывал своего стремления пересмотреть однополярный миропорядок, установившийся после конца «холодной войны». Бомбардировки НАТО в Югославии, предпринятые без санкции ООН, были восприняты как признак нового мирового порядка, в котором США и их союзники под предлогом «моральных» соображений могли выступать в роли мирового жандарма. Ситуация в Косово стала унижением для Москвы и продолжала влиять на российскую геополитическую

9. « Lavrov: Obama pogrešno o Kosovu », В92, 7 февраля 2015.

10. Régis Genté, *Poutine et le Caucase* [Путин и Кавказ], Buchet-Chastel, Paris, janvier 2014.

стратегию в течение последних пятнадцати лет; упоминания о военном вмешательстве НАТО, об одностороннем провозглашении независимости Косово и о его признании Западом стали лейтмотивом российского дискурса.

Нет смысла обсуждать «искренность» российской позиции в отношении Косово и возможную роль «православной солидарности» в этом вопросе (Косово является важнейшим историческим и духовным центром Сербии). Но эта небольшая территория – прекрасный аргумент в контексте новой «холодной войны». Надо сказать, что Россия посеяла панику в рядах сербской политической элиты, признав после войны в Грузии (в августе 2008 г.) независимость Абхазии и Южной Осетии. В Белграде опасались последствий этого отступления России от норм международного права, применимых к Косово. Говорили даже об «ударе ножом в спину». Эти опасения оказались беспочвенными, и на сегодняшний день нет никаких признаков смягчения российской политики в отношении Косово. Наоборот, Москва рискует даже оказаться «больше просербской, чем сами сербы», в том случае, если Белград в угоду своим европейским партнерам согласится далеко зайти в своем диалоге с Приштиной.

КОГДА АМЕРИКАНЦАМ ВИДИТСЯ «ЛИНИЯ ОГНЯ» НА БАЛКАНАХ

Страны Юго-Восточной Европы – Молдавия, Сербия, Косово, Македония, Черногория – якобы находятся на «линии огня» между Вашингтоном и Москвой. Об этом заявил Джон Керри 24 февраля 2015 г. в своем выступлении перед комитетом по иностранным делам Сената США. Точнее, госсекретарь говорил об усилении «российской пропаганды» в регионе и о необходимости бороться с ней. Однако это заявление было крайне негативно воспринято во всем регионе, а Керри предстал в роли провокатора, желающего развязать вторую «холодную войну». Не исключено, что заявления Джона Керри были адресованы прежде всего самим балканским странам, таким как Сербия, которые отказываются порвать с Россией. В таком случае целью Керри было убедить эти страны – по принципу «кто не с нами, тот против нас» – в невозможности сохранения «промежуточной» позиции.

О российской опасности твердит не только госсекретарь США. На протяжении всего 2015 г. в Вашингтоне постоянно били тревогу. Так, в конце февраля 2015 г. заместитель министра обороны США Кристина Вормут в ходе слушаний в Комитете Конгресса по обороне, посвященных вопросам безопасности в Европе, заявила, что «Россия может сосредоточить свое внимание на небольших странах, еще не являющихся членами НАТО, например, таких как Черногория, с целью нарушить стабильность и с применением там определенных мер и информационных технологий – как на Украине»¹¹.

Сенатор Мерфи в ходе своего широко освещаемого турне по Европе также ратовал за «возвращение» США в Боснию и Герцеговину, за ускорение процесса вступления Черногории и Македонии в НАТО и за развитие доверия между США и Сербией. Депутат от штата Коннектикут и член демократической партии, Мерфи также выступает за энергетическую диверсификацию и подчеркивает, что если присутствие Запада на Балканах уменьшится, Россия не упустит этот «шанс»¹².

«ПРЕДАТЕЛЬСТВО» ЧЕРНОГОРИИ

В конце ноября вице-президент США Джо Байден был почетным гостем в Загребе на саммите так называемого «Процесса Брдо-Бриони», где собираются все республики бывшей Югославии. Это присутствие не сопровождалось отдельными комментариями, но было воспринято как стремление США заявить о своем «возвращении» в регион и создать противовес российскому влиянию, в частности в Сербии, которая, оставаясь кандидатом в члены ЕС, ведет сложную игру с целью сохранить свой «нейтралитет» между двумя блоками¹³. Однако самые высокие ставки касаются Черногории.

11. См. « La Russie cherche-t-elle vraiment à « déstabiliser » le Monténégro ? » [Действительно ли Россия хочет "дестабилизировать" Черногорию], *Le Courrier des Balkans*, 2 mars 2015.

12. См. « Senator Murphy: Veći angažman SAD na Balkanu da se smanji uticaj Rusije », Radio Slobodna Evropa, 29 января 2015.

13. Laetitia Moreni, « Joe Biden à Zagreb pour ramener les Balkans dans le giron des États-Unis » [Визит Джо Байдена в Загреб с целью возвращения Балкан в лоно США], *Le Courrier des Balkans*, 26 novembre 2015.

Эта небольшая республика, традиционно настроенная пророссийски, получила в начале декабря 2015 г. официальное предложение вступить в НАТО. Ранее маленькая Черногория (также кандидат на вступление в ЕС) не побоялась вызвать гнев России, введя у себя европейские санкции, направленные против России, – что отказалась сделать соседняя с ней Сербия. Такое решение – плод экономически рискованного, но политически тонкого расчета. Ратко Кнежевич, в прошлом член ближайшего окружения Мило Джукановича и ставший сегодня главным «врагом» общества (после того как он разоблачил участие черногорской политической верхушки в аферах 1990-х гг., в частности в спекуляции табачными изделиями), объясняет позицию Черногории политическими амбициями Джукановича: «Мило Джуканович уже двадцать пять лет находится у власти. Это политическое долголетие объясняется его способностью находить новых врагов: сначала это были хорваты, потом Сербия Милошевича... Русские долго были нашими друзьями, и вот сегодня они вдруг стали врагами». Такую трактовку подтверждает и Желько Иванович, директор газеты «Вести» и один из наиболее уважаемых оппозиционных журналистов в стране: «Джуканович позиционирует себя как лояльный союзник Запада, с тем чтобы получить индульгенцию за многочисленные темные дела, в которых он был замешан, и заставить забыть о своем коррупционном и авторитарном режиме».

В 2013 г. Черногория была на пороге вступления в НАТО, но, по мнению оппозиционера Небойши Медоевича, ее кандидатура была отвергнута «из-за огромного числа российских агентов в силовых структурах Черногории». Хотя никакой люстрации с тех пор не проводилось, Мило Джукановичу, похоже, удалось убедить НАТО в том, что вступление Черногории в Североатлантический альянс повысит уровень «стабильности» в регионе, даже если это рискует обострить политические разногласия внутри страны, которые он весьма умело использует для поддержания своей собственной власти.

ПЛАТОНИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ И ПРАГМАТИЧНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ

232

Ограниченное экономическое сотрудничество, совпадение случайных интересов, «предательства» и периодически наносимые «удары ножом в спину»... отношения Российской Федерации с западнобалканскими странами весьма беспокойны и непредсказуемы. Очевидно, что сегодня регион не является приоритетом для Москвы – ни в политическом, ни в экономическом отношении. Заявления о так называемом «возвращении России на Балканы», которые не без страха были озвучены в некоторых выступлениях на Западе (и к чему хором присоединились многие СМИ), представляют собой скорее политический пиар (иначе говоря, пропаганду), чем анализ реальной ситуации. Напротив, в течение 2015 г. именно западная дипломатия вела наступательную политику в регионе и достигла ряда значимых и символических успехов, таких как кандидатура Черногории в НАТО.

На самом деле при отсутствии существенных взаимных интересов отношения России с Балканами следует всегда анализировать в рамках «треугольника», принимая во внимание третьего игрока, которым является Запад. При этом «Запад» весьма непостоянное и расплывчатое понятие, которое может обозначать то ЕС, то НАТО, то США, чьи интересы могут в целом совпадать, но не всегда идентичны.

С точки зрения России Балканы в первую очередь являются театром символического противостояния с Западом и, как Косово, объектом для риторических баталий. С точки зрения Балкан динамика отношений аналогичная: маленькие страны региона стараются сыграть на напряженности, чтобы защитить свои интересы. Все страны региона – кандидаты на вступление в Евросоюз, но при этом все прекрасно понимают, что для них жизненно важно сохранить хорошие отношения с Россией. Рост напряжения, который можно было наблюдать в течение последних лет, дает, разумеется, большую свободу действий. Но в этой беспощадной игре такие «мелкие игроки», как балканские страны, рискуют самым большим проигрышем.